

Материалы консультативных сессий

1. Краткое описание трудностей ребенка, формулировка запроса родителей.

Тимофей (14 лет), трудности социализации. В школе не складываются отношения со сверстниками. Ребята провоцируют его на конфликт. Тимофей чаще всего терпит, уходит в сторону, но иногда в ответ начинает кричать, обзывать, проявлять физическую агрессию. Дети жалуются на такое поведение. Учитель оценивает поведение Тимофея как неадекватное. В итоге директор школы предлагает родителям перейти на домашнее обучение в силу того, что подросток часто проявляет агрессивное поведение, демонстрирует свою эмоциональную неустойчивость.

Запрос родителей – как помочь ребенку выстроить конструктивные отношения со сверстниками.

2. Формулировка гипотез.

Для проверки рабочей гипотезы необходимо определение стиля семейного воспитания. С этой целью была проведена методика АСВ, Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкис. Кроме того, была проведена проба на совместную деятельность, позволяющая увидеть реально сложившиеся в семье отношения. Проективная диагностика включала в себя рисунки семьи, несуществующего животного.

Итак, выявлен ведущий стиль воспитания - потворствующая гиперпротекция и симбиоз. В тоже время имеются факты жестокого обращения со стороны отца во время его запоев. Мать и Тимофей вынуждены уходить из дома, при этом поведение отца является по сути не жестоким, но устрашающим. Когда отец не пьёт, им реализуется такой стиль воспитания, как потворствующая гиперпротекция. Он отвозит ребёнка в школу (школа находится в районном центре за несколько километров от дома) и встречает его, защищает от обидчиков (детей и взрослых), но при этом у ребёнка сохраняется настороженное отношение к отцу и одновременно потребительское. Сын пользуется чувством вины отца и потребностью её загладить.

Также выявлено неприятие отцом в сыне мягких черт характера, не позволяющих ему дать сдачи обидчикам. Он пытается компенсировать это своим реальным присутствием.

У матери с сыном симбиотические отношения. Во время консультации мама часто употребляет местоимение «мы». Это касается и сугубо личных вопросов ребенка. Способствует их сплочению и потребность противостоять отцу во время запоев. А в период ремиссии, когда отец пытается загладить

вину, и мать, и сын используют преимущества своего положения, как бы снова объединяясь против отца.

Именно такой подход к воспитанию мог привести к трудностям социализации ребёнка вплоть до получения им социопсихической травмы (предположение о наличии социотравмы сделано на основе таких фактов из жизни ребенка, как страх заходить в туалет, поэтому он не ест и не пьёт в школе, боится раздеваться на физкультуре). То есть им реализуется поведение жертвы, которому он обучен в семье. Тимофей привык манипулировать окружением, поэтому так легко вступает в психологические игры сверстников (они провоцируют его, выводят на желаемые для них эмоции, Тимофей, включаясь в игру, «выдает» им эти эмоции). Чтобы отказаться от таких сценарных отношений, нужна сильная взрослая мотивация. Но симбиоз и доминирующая гиперопека не способствуют становлению самостоятельности и критичности мышления.

Во время консультации отец рассказал о том, как один мальчик подговаривает другого, чтобы преследовать Тимофея. Отец испытывает гнев и агрессию по отношению к этому мальчику, желает с ним разобраться и оградить по возможности сына от контактов с ним. То, что это невозможно, вызывает в нём чувство бессилия и безысходности. В свою очередь Тимофей не сопротивляется помощи отца, он искренне считает, что помочь справиться с ситуацией ему могут взрослые: родители, учителя, директор. На лицо стиль потворствующей гиперопеки.

Приходя на консультации вместе с матерью, Тимофей чаще всего занимает пассивную позицию, в диалог вступает редко. Он односложно отвечает, используя формальные обороты речи. Тимофей и мама как бы одно целое: они оба против обидчиков, оба хотят самостоятельности и оба ничего для этого не делают. Сын и мать находятся в симбиозе.

3. Описание хода консультирования.

Мать выступала как инициатор консультации. При разборе поведения ребенка она способна вставать на нейтральную позицию. Но иногда начинает плакать, объясняя свои слезы жалостью к сыну. Однако, обращение мамы к подростку не всегда соответствует возрасту. Отношения между матерью и сыном отличаются теплотой и взаимным пониманием. Основной способ воздействия на сына - уговоры.

В плане консультативной работы отец занимает пассивную позицию («надо, значит надо», не проявляя активности). Его согласие продиктовано зависимым поведением. Отец страдает алкоголизмом, в настоящее время он закодирован. В прошлом во время запоев он пугал жену и ребенка своим криком (похожим на тот, к которому прибегает Тимофей, когда его обижают), им приходилось скрываться от него. Выход из запоя сопровождается

формированием чувства вины по отношению к сыну и жене, которую он старается загладить: отвозит и забирает из школы, чрезмерно тревожно переживает его уязвимое положение в классе, перекладывает всю вину на других детей, готов защищать сына перед ними; жене уступает во всем, даже, если с чем-то не согласен.

В ходе консультирования выявились предпосылки успешной работы с родителями подростка. Оба родителя видят проблему ребенка и действуют в согласии в отношении посещения им занятий с психологом.

Отец склонен занимать внешнеобвинительную позицию и с трудом готов признавать и исправлять свои воспитательные ошибки. Однако он готов исследовать детский психотравматический опыт ребенка, связанный с его криком и оказать реальную помощь ребенку в проживании этого опыта. Отец во время консультативного эксперимента просил у сына прощения за то, что он невольно напугал его когда-то своим криком (сначала в письменном виде, затем непосредственно в процессе консультирования). Отец стал активно привлекать сына к своему увлечению – к резьбе по дереву.

Мама согласна, что ребенку надо давать больше самостоятельности, делегировать ему ответственность начиная с записи и выполнения домашних заданий. Готова заменить вечернее общение вокруг выполнения уроков другими формами общения. Но выполнить свои намерения ей мешает свой страх перед собственной матерью, которая живет вместе с ними (она берет на себя присмотр за ребенком пока родители на работе), а также жалость к ребенку за его несостоятельность, которая может усугубиться, если он будет приходить в школу неподготовленным.

Также нам удалось достичь понимания (в большей или меньшей степени) взаимосвязи между собственным поведением и имеющимися проблемами у ребенка.

Отец испытывает значительный дискомфорт, говоря о связи поведения сына (созависимое поведение) с его алкоголизацией. Информация постепенно начинает осмысливаться, осознаваться. Отец обратился к наркологу, закодировался. Однако, отец по-прежнему пытается контролировать взаимоотношения сына со сверстниками и остро переживает каждую ситуацию нападок на него со стороны одноклассников. Хотя попыток открыто защитить сына уже не проявляет.

Мама готова прорабатывать свои собственные эмоциональные проблемы, в результате чего перестраивает свои отношения с подростком. В отношениях появляется больше требовательности, самостоятельности и ответственности (его отпускают одного, мама перестала постоянно ходить в школу, старается не контролировать выполнение домашних заданий). Но симбиотические отношения продолжают иметь место. Эмоциональная связь

матери с сыном чрезмерна. Мама не готова отказаться от отношений «мы» с ребенком. В противном случае ей придется строить новые отношения с мужем, который не удовлетворен эмоциональными отношениями с женой, ревнует ее, от отчаяния запивает. Вертикальные отношения (мать-сын) для матери являются приоритетными, и она пока не готова менять приоритеты.

Отец, в свою очередь, также пытается найти эмоциональное удовлетворение в вертикальных отношениях (отец-сын). В результате здоровое развитие эмоциональности ребёнка нарушено. У него нет достаточного стимула выстраивать горизонтальные отношения дружбы, он привык манипулировать родителями, оказавшись в эпицентре семейной драмы.

Итак, на первом этапе работы была собрана необходимая информация, сформулированы гипотезы и определены цели работы (1 встреча).

На втором этапе были проведены консультации для родителей и эксперимент по переработке детского психотравматического опыта. В результате поведение Тимофея в школе изменилось. Он стал называть имена одноклассников. У него появились друзья в классе. Стал участвовать в школьных мероприятиях. Стал готовить уроки самостоятельно, если забывал что-то записал, то звонил тем ребятам, с которыми подружился.

На третьем этапе Тимофею было предложено посещать групповых коррекционных занятий. По окончании работы у ребенка повысились адаптационные возможности, он стал легко входить в контакт, проявлять инициативу в играх, брать на себя лидерские функции. Развилась его способность к критическому анализу.

Совместно с родителями были разработаны следующие рекомендации.

1. Проработать на семейной консультации отношения в паре с целью выработки единой системы требований к ребенку.
2. С целью повышения социализированности ребенка помочь ему выбрать направления развития (посещать шахматный клуб, театральную студию, изостудию, военно-патриотический клуб, группу психологического тренинга).
3. Доверять самостоятельности ребенка, позволить ему самому ходить в школу, кружки, на занятия группы.
4. Наладить неформальный контакт с классным руководителем или педагогом, готовым помогать ребенку в его социализации в школе.
5. Поощрять взрослое ответственное поведение ребенка и давать отрицательное подкрепление регрессивным формам поведения, когда это не связано с болезнью.

Рекомендации для педагогов:

1. Внимательно следить за ситуацией буллинга в классе, пресекать буллинг.
2. Относиться к Тимофею требовательно и внимательно, особенно на этапе работы с семьей.
3. Поощрять участие Тимофея во внеклассной деятельности (праздники, поездки).
4. Помочь подростку записаться в творческую группу, кружок.
5. Формы неадекватного поведения подростка (гримасничество, крики) игнорировать перед классом, переключать его на конструктивную деятельность.

Также помочь ребенку может:

- отказ от жалости;
- гармонизация отношений в родительской паре;
- адекватная возможность для подростка реализовать свои драматические и другие способности;
- осознание подростком вреда, который наносит его имиджу такое поведение;
- переключение эмоциональной привязанности матери на другой объект (признаки таких изменений: прекращение слез жалости по отношению к сыну, отсутствие в речи местоимения «мы», повышение требовательности к сыну);
- установление ровных, принимающих отношений отца к сыну (сознательная изоляция отца во время запоев; прекращение опекающего поведения, не соответствующего возрасту ребёнка);
- наращивание внутреннего ресурса ребенка через опыт принимающих отношений социума.

Педагог-психолог

Зыкова С.В.

10.04.2025 г.